

Янь Сюй наконец осознал, что, несмотря на отсутствие определенных отношений с Цзин Цичэнем и ничего не сделав, он неожиданно стал отцом. Это уже не было похоже на ситуацию «сначала сел в поезд, а потом купил билет», это было скорее «внезапно стал отцом».

Дань-Дань, казалось, устал от игр. Он провел весь день, играя в прятки с Сяо Дуньэром, но тот был слишком неуклюжим, каждый раз забывая спрятать свою попку. Дань-Дань же всегда находил идеальные укрытия, и игра превратилась в одностороннее преследование.

— Папа! — Дань-Дань подбежал к ним на своих коротких ножках и, увидев фотографию со следом, сразу же схватил ее.

— Папа! — крикнул он снова.

Цзин Цичэнь с нежностью посмотрел на него:

— Дань-Дань, я твой папа.

Дань-Дань, кусая ноготь, ответил:

— Дядя.

Цзин Цичэнь улыбнулся еще теплее:

— Папа.

Дань-Дань, казалось, не верил и не хотел признавать это. Он бросился в объятия Янь Сюя, капризно повторяя:

— Папа.

— Дядя Цзин — твой папа, — хотя Янь Сюй и не хотел сообщать это Дань-Даню, но ребенок должен был знать, кто его второй отец.

Хотя Цзин Цичэнь не появлялся с самого начала, после того как Дань-Дань вылупился, он действительно выполнил свои отцовские обязанности, став очень заботливым отцом. Он не баловал Дань-Даня, но отдал ему всю свою отцовскую любовь.

Даже Сяо Дуньэра, который не был его ребенком, он очень любил.

Дань-Дань сказал детским голоском:

— Не папа!

Видя такую уверенность Дань-Даня, Цзин Цичэнь не знал, что сказать. Его разум подсказывал,

что детские убеждения трудно изменить. Но эмоционально он был ранен.

Однако то, что произошло дальше, шокировало их обоих. Дань-Дань встал, вырвался из объятий Янь Сюя и бросился к Цзин Цичэню, громко крича:

— Мама!!

Эти слова лишили Цзин Цичэня рассудка.

Его не волновало, как его называли, ведь, прожив столько лет, он понимал, что все титулы бессмысленны. Истинная сила — в чувствах, стоящих за этими словами.

Цзин Цичэнь поцеловал Дань-Даня в лоб, как настоящая мать:

— Мама тебя любит.

*

Хотя все обстоятельства уже были ясны, Янь Сюй не знал, как теперь относиться к Цзин Цичэню. Он еще не был готов к осознанию того, что у него и незнакомого мужчины — нет, феникса — появился ребенок.

Это чувство было неприятным, ведь никто не любит, когда его судьба выходит из-под контроля, словно кто-то невидимый управляет всем.

Цзин Цичэнь, конечно, понимал эмоции Янь Сюя. Хотя он не мог читать мысли, но, прожив столько лет, обладал острым чутьем. Он дал Янь Сюю время на размышления, сам занялся своими делами и больше не делил с ним постель.

Цзин Цичэнь знал, что, если он хочет быть с Янь Сюем, на их пути будут не только его эмоции, но и скрытые враги.

Иметь любимого человека — значит иметь слабость, которая может разрушить даже казавшегося неуязвимым Цзин Цичэня.

— Босс, мы нашли, — стоящий перед столом Цзин Цичэня Цин Янь, его верный помощник, не решался поднять глаза. Как начальник, Цзин Цичэнь внушал уважение.

Вне поля зрения Янь Сюя Цзин Цичэнь как будто стал другим человеком — холодным и строгим:

— Говори.

Хотя он много раз просил не называть его боссом, подчиненные игнорировали это. Для них это слово означало безопасность.

Цин Янь ответил:

— Они уже близко. Во главе с Ли Чанцзяном они убили множество оборотней и людей, помогавших им. Люди ничего не могут сделать, они мастера скрываться, избегают прямых столкновений. Наши люди тоже были обнаружены, потеряли одного новичка.

— Их оружие странное — не холодное и не огнестрельное. Они используют бумажные талисманы и деревянные мечи. В теории, это может лишь ослабить силу демонов, но не убить. Однако те, кто вернулся, сообщают, что при контакте с этими предметами их сила мгновенно исчезает, и они становятся беспомощными.

На самом деле, люди и оборотни часто сотрудничают. Хотя они недолюбливают друг друга, за долгие годы между ними установилось некое равновесие.

Как в перетягивании каната — одна сторона — люди, другая — оборотни. В долгой истории они научились балансировать.

Но теперь это равновесие нарушено внезапно появившимися людьми.

И что еще хуже, они, как саранча, оставляют за собой разрушения.

Они не щадят даже своих братьев, убив уже более трехсот оборотней и сотню людей.

Многие из этих людей были партнерами или друзьями оборотней, и, защищая их, тоже отправились в ад.

Такая жестокость даже к своим не может оставаться безнаказанной. Если не уничтожить их, то конфликт между людьми и оборотнями разрастется, и баланс будет нарушен.

Это станет войной на уничтожение, где одна сторона должна будет проиграть все, включая жизнь, чтобы победить.

Цзин Цичэнь понимал, что, хотя оборотни обладают особыми способностями и долгой жизнью, перед огнестрельным оружием они не неуязвимы. Даже если они и стали бы железными, одна ракета превратит их в груды металлолома.

Большинство оборотней просто прячутся в мире людей, осторожно скрываясь, не причиняя вреда, и не могут долго оставаться на одном месте, боясь быть обнаруженными. Как крысы в канализации, они даже не могут кричать, убегая.

— Я пойду сам. Вы должны знать их маршрут, — на этот раз Цзин Цичэнь не собирался давать им шанса. — Скажи людям, чтобы прислали опытных бойцов.

Цин Янь кивнул:

— Хорошо.

— Ты пойдешь со мной, а также Чан Чжихэ, Цзян Юнь, Мэн Цяочжи и Хо Цунь, — добавил Цзин Цичэнь.

Цин Янь глубоко вдохнул:

— Да!

Все оборотни за дверью ждали новостей от Цин Яня. Они стояли, полные тревоги и любопытства.

— Что сказал босс?

Цин Янь тихо ответил:

— Он сам пойдет.

— Не может быть! Это же люди, как бы они ни были сильны, если мы выступим в равных силах, мы не проиграем! — это сказал тот, кто не участвовал в прошлой разведке.

А капитан группы, побывавший там, возразил:

— Это правильно. Если босс не пойдет, будет сложно справиться.

— Вы просто трусили, это же просто люди! Что они могут сделать? — кто-то усмехнулся.

Но большинство интересовалось планом:

— Кого берут?

— Чан Чжихэ, Цзян Юнь, Мэн Цяочжи, Хо Цунь и меня, — честно ответил Цин Янь.

Все старшие оборотни вздохнули. Эти четверо не работали в компании, они были знаменитыми оборотнями, элитой среди элит, их предки оставили легенды еще в древности.

И каждый из них был верен Цзин Цичэню, обладая невероятной силой.

Это показывало, насколько серьезно Цзин Цичэнь относился к этой человеческой организации.

Но...

— Это же как использовать меч, чтобы резать курицу! — кто-то не понимал. — Босс ведет их, это же настоящая апокалиптическая команда!

<http://bllate.org/book/15574/1386990>